

побѣда Суворова

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА, СЕНТЯБРЯ 15-го, 1856 ГОДА. № 37.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИ- НАНІЙ.

СЕНТЯБРЯ 11. Князь Голицынъ и Филаретъ Никитичъ Романовъ отправились въ посольство къ Сигизмунду королю польскому просить сына его Владислава на русскій престолъ 1610. Побѣда Суворова при Рымникѣ 1789.

СЕНТЯБРЯ 12. Кончина царя Василія Іоанновича въ Варшавѣ 1612.

СЕНТЯБРЯ 15. Великій князь Василій Іоанновичъ отправился изъ Нижняго въ Москву 1525. Коронованіе императора Александра I въ Москвѣ 1801.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

✓ Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ 16 Августа по 8-е Сентября судовъ грузилось 521, на сумму 2.241,921 руб. Разгрузилось 104, на сумму 582,640 руб. серебромъ.

И мы наконецъ дождались радостной вѣсти, которая столько времени была предметомъ пламенныхъ желаній цѣлой Россіи!...31 Августа и у насъ былъ великій праздникъ!...Съ 26 числа этого мѣсяца до полученія извѣстія о благополучно совершившемся Священномъ Коронованіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, наша Губернская Почтовая Контора была, въ полномъ смыслѣ слова, центромъ, къ коему ежедневно стремилось народонаселеніе города, нетерпѣливо ожидавшее этого вожделеннаго извѣстія. 29 и 30 числъ, при праздничномъ благовѣстѣ, можно было слышать сотни задушевныхъ, безъ-искусственныхъ вопросовъ: «не Коронаціи ли то празднуютъ?» Во время благовѣста ко всеобщей на 31 Августа, меня спросилъ одинъ, спѣшившій куда-то ветеранъ? «правда ли будто объ Коронаціи пришло?» «Получивъ утвердительный отвѣтъ, служивый обнажилъ свою голову и, благоговѣйно сотворивъ крестное знаменіе, бодро и весело проговорилъ: «ну слава Тебѣ Господи!» Восторгъ, возбужденный настоящимъ торжествомъ, былъ всеобщій. Вездѣ слышалась молитва о любимомъ ГОСУДАРѢ. Всѣ сословія одинаково преисполнены чувствами высокой, благоговѣйной любви и преданности къ своему ЦАРЮ.—Вотъ и селянинъ, оставя свои занятія, въ простотѣ сердца молится предъ олтаремъ за своего Надежу—ГОСУДАРЯ! Молитва его состоитъ лишь изъ двухъ словъ: «Господи помилуй;» но эти слова заключали въ себѣ глубокий смыслъ, когда при каждомъ возглашеніи Августѣйшихъ Именъ ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЬНИ, онѣ были произносимы со слезами на глазахъ и съ колѣнопреклоненіемъ....Возвышенное чувство, въ комъ бы оно ни было и какимъ бы ни было образомъ выражено, всегда прекрасно и увлекательно; мудрено ли что, видя такую пламенную

молитву, сердце невольно трепещетъ и слеза на-вертывается на глазахъ, а на душѣ становится такъ легко, легко и невыразимо пріятно и все существо всецѣло наполняется любовію....Какова же должна быть молитва, возсылаемая въ эти минуты за обожаемаго ЦАРЯ, хотя бы вся она состояла только изъ двухъ словъ: «Господи помилуй!» Да и къ чему много словъ?...

День общавшій сначала прекрасную погоду, къ вечеру сдѣлался пасмуренъ. Мелкій дождь сыпалъ невидными каплями. Нижегородской иллюминаціи вѣрно небыть!... Эти мысли занимали меня часовъ въ 9-ть вечера и, разумѣется, я отъ всего сердца злился на погоду, которая вѣрно изъ чужихъ краевъ пожаловала къ намъ, когда несочувствуетъ нашей общей свѣтлой радости. Вдругъ въ окно я замѣтилъ въ мрачномъ, туманномъ воздухѣ какія-то неопредѣленные свѣтлыя очертанія, которыя то опускаясь, то поднимаясь, силились, казалось, прорваться сквозь сырую массу. Сердце мое радостно забило и—я на улицѣ. Здѣсь мнѣ представилось удивительное явленіе. Это было что-то въ видѣ только—что развивающагося пожара, когда свѣтъ, обыкновенно, то скрывается въ клубахъ дыма, то разливается съ новою силою. Что-то подобное представляла наша иллюминація въ туманную, сумрачную ночь. И все это не надъ одной какой-либо мѣстностью, а надъ цѣлымъ городомъ.

Читая эти строки, можетъ быть иной посмѣется надъ увлеченіемъ моимъ при описаніи провинціальной иллюминаціи. *Suum cuique*. Нельзя требовать отъ насъ столичнаго великолѣпія и искусства,—мы и не претендуемъ на это. За то въ усердіи Нижегородцы не уступятъ ни кому. Съ этой точки я и прошу смотрѣть на нашъ праздникъ и на мой восторгъ.

Первое, что представилось глазамъ моимъ,—были вензелевыя изображенія Августѣйшихъ Именъ на балконѣ зданія Семинаріи. На этомъ же балконѣ, на нижнемъ этажѣ, блѣстѣлъ фонарь нашего роднаго механика Кулибина. По всему фасаду Семинаріи, болѣе 30-ти саж., и по обоимъ ярусамъ великолѣпнаго балкона ярко горѣли огни. Вензель былъ устроенъ на концѣ балкона, обращенномъ къ Большой Покровкѣ. Фонарь Кулибина съ своимъ огромнымъ пучкомъ свѣта, представлялся издали полною луною: свѣтъ отъ него чрезвычайно пріятенъ. Площадь,

окаймленная со всѣхъ сторонъ разноцвѣтными огнями, представляла не менѣе восхитительный видъ. Далѣе нашъ проспектъ—Большая Покровка казалась нескончаемой галлереей огней всѣхъ цвѣтовъ. Тутъ были и разноцвѣтные фонари, и плошки и транспаранты. Впрочемъ на Покровкѣ это не рѣдкость. Пойдемъ въ болѣе отдаленныя мѣста, хоть по Варварской улицѣ.—Плошки—дѣло обыкновенное въ каждый высокаторжественный, табельный день,—нѣтъ ли чего поинтереснѣе?—Вотъ, кстати, картина, представляющая памятникъ Минину и Пожарскому съ вензелевымъ надъ нимъ изображеніемъ Именъ ГОСУДАРЯ и ГОСУДАРЬНИИ. Не искусно намалевано, плохо освѣщено; но тѣмъ не менѣе видно усердіе. А вотъ другая картина, очень не дурная. Надъ воротами крошечнаго домика высились не большіе транспаранты съ вензелевыми именами Виновниковъ торжества, окруженные премиленькими вѣнками изъ натуральныхъ цвѣтовъ, въ которыхъ преимуществуютъ георгины разныхъ сортовъ. Между транспарантами устроена очень хитро звѣзда, безпрерывно вращающаяся то на ту, то на другую сторону и представляющая въ себѣ сочетаніе всѣхъ цвѣтовъ, неуловимо измѣняющихся. При удачномъ освѣщеніи эта картина хоть куда. И все это дѣлалось не для другихъ: любопытныхъ было мало по случаю ненастной погоды. То было чистое усердіе, безкорыстное выраженіе радости. Жаль, что грязь не позволила идти далѣе. Освѣщеніе тюремнаго замка, упирающагося своимъ громаднымъ фасадомъ въ улицу, издали было великолѣпно. За этимъ замкомъ—еще много строеній, и тамъ тоже была иллюминація. Тамъ нѣкоторыя зданія были украшены иллюминированными орлами. До слуха моего долѣтали оттуда звуки музыки, игравшей народный гимнъ. Видѣлъ, какъ тамъ взвилось въ воздухѣ нѣсколько ракетъ. Но этотъ несносный не то дождь, не то туманъ такъ и обдаетъ сыростью такъ и разводитъ грязь!...Дѣлать нечего,—домой. А много таки и у насъ было кое-чего. И мы можемъ сказать, что праздновали. Но важнѣе всего, что это освѣщеніе устраивалось подъ дождемъ, столь сильнымъ, что безъ зонтика очень неловко было любоваться иллюминаціей. Чего не можетъ сдѣлать усердіе и любовь! На другой день погода вечеромъ была лучше, и я любовался прекраснымъ освѣщеніемъ Архіерейскаго дома, училища дѣтей канцелярскихъ служителей и другихъ зданій, предъ которыми находились вензеля, щиты и т. под.

Все это разумѣется не столь значительно, чтобы могло доставить большой интерес читателямъ столицъ или даже вообще иногороднымъ; но мы Нижегородцы долго будемъ съ удовольствіемъ вспоминать эти дни и гордиться при мысли, что ни недостатокъ въ средствахъ, ни противодѣйствіе природы, ни что въ свѣтѣ не препятствуетъ намъ во всякое время выражать свои чувства сыновней любви и преданности къ нашему Отцу—ГОСУДАРЮ.

В. Архангельскій.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА

Извѣстія изъ уѣздовъ.

Балахнинскаго.

Удѣльнаго Большепесочинскаго Приказа, деревни Пѣтуховой сгорѣлъ 1 крестьянскій домъ, съ надворнымъ строеніемъ и имуществомъ, стоящій 45 руб. 50 коп. сер.

ОБЪ УДОБРЕНІИ ГЛИНИСТОЙ ПОЧВЫ СОЛОМОЮ.

Глинистая почва истощается медленнѣе другихъ почвъ и потому менѣе имѣетъ надобности въ удобреніи туками. Но за то, какъ почва холодная, она чаще всего терпитъ отъ морозовъ. Не менѣе, впрочемъ, вреда хлѣбамъ причиняютъ и засухи на глинистой почвѣ: отъ засухи глина твердѣетъ, образуетъ на поверхности плотную кору, непроницаемую для воздуха, который нуженъ растеніямъ для корней почвы столько же, сколько и для нашихъ легкихъ. Отъ холода эта кора вспучивается, трескается и разрываетъ у растеній корни, а отъ жара сжимается и терпитъ тѣ же послѣдствія. Глина согрѣвается медленно; слѣдовательно, и самый процессъ произрастанія на ней растеній совершается медленнѣе, а потому яровые хлѣба, особенно овесъ, часто не созрѣваютъ. Излишняя связь не позволяетъ дождевой водѣ просачиваться въ глинистую почву—условіе, для растеній также весьма не благоприятное. Впрочемъ, всѣ эти недостатки могутъ быть болѣе или менѣе исправлены въ глинистой почвѣ навозомъ; но вотъ бѣда: отъ навоза на хорошей глинистой почвѣ часто случается, такъ называемый, до пословицъ,

переродъ хлѣбовъ, который хуже недорода. Отсюда слѣдуетъ, что этой почвѣ нужно дать такое удобреніе, которое бы не только ее утучняло, сколько противодѣйствовало вредному вліянію жаровъ и холода, а также разрушало бы связь глины. Посмотримъ, не можетъ ли всѣмъ этимъ условіямъ удовлетворить солома?—Среди зеленѣющаго озимью поля часто попадаются на глаза оазисы съ тучною зеленью тамъ, гдѣ долго лежала солома среди остожья, послѣ уборки хлѣбныхъ скирдъ. Очевидно, разложившіеся остатки зеренъ и соломы служатъ причиною этого явленія. Это послужило мнѣ поводомъ написать настоящую статью. Конечно, солома не можетъ быть хорошимъ матеріаломъ утучняющимъ пашню; но если принять во вниманіе, что жниво, оставляемое на пашнѣ, во время пятилѣтняго сѣвооборота, захиваемое въ землю, равняется половинѣ количества нарочнаго удобренія (см. «Труды И. В. Э. Общества, Авг. 1853 года. «О химич. анализѣ»), то и солома также должна имѣть нѣкоторое значеніе, какъ матеріалъ утучняющій, потому что минеральныя части соломы, кали и натръ, остающіяся послѣ ея разложенія, суть весьма важныя для питанія растеній элементы и составляютъ почти 27 часть въ отношеніи къ вѣсу сухой соломы. Впрочемъ, мы говоримъ объ удобреніи почвы глинистой, большею частію не нуждающейся въ сильныхъ тукахъ. Солома должна служить глинѣ, какъ средство къ ея разрыхленію; положенная съ этою цѣлію въ почву, солома, занимая своимъ объемомъ извѣстное пространство въ землѣ, служитъ средствомъ разъединяющимъ связь глины. Какъ худой проводникъ теплоты, она умѣряетъ дѣйствіе на почву жгучей теплоты солнечной, служа, съ тѣмъ вмѣстѣ, покровомъ для нижняго пахатнаго слоя отъ иссушающаго дѣйствія вѣтровъ. Кромѣ того, разложившіеся остатки соломы, на поверхности почвы находящіеся, задерживаютъ земную испарину, которая, во все время жаровъ совершаясь быстро, способствуетъ тѣмъ къ охлажденію слоя. Противъ холода солома служитъ землѣ покровомъ, подобно тому, какъ одежда защищаетъ наше тѣло отъ переменъ воздушныхъ. Наконецъ, будучи втиснута въ нижній слой почвы, она, подобно дренажу, образуетъ тамъ нѣкоторую пустоту, куда дождевая влага просачиваясь сквозь тонкій верхній слой земли, растворяетъ внутри почвы соли, необходимыя для питанія растеній. Конечно, всѣ исчисленныя качества соломеннаго удобренія можно отнести къ корью, опилкамъ, мусору и тому под., но я го-

ворю о соломя, потому что она сподручна, дешева и вездѣ находится въ великомъ множествѣ. И такъ, безъ сомнѣнія, солома какъ удобреніе, полезна для глинистой почвы; но, скажутъ, она не удобна, при обработываніи полей, потому что какимъ образомъ втиснуть ее въ пахатный слой, когда она, будучи разбросана по пашнѣ, будетъ только сволакиваться на сохѣ и сильно затруднить работу. Это правда. Но можно весьма легко избѣжать этого неудобства. Стоитъ только за пахаремъ поставить мальчика, который, нося снопы соломы за сохою, укладываетъ ее горстями въ проведенную борозду; уложенную такимъ образомъ солому къ первой бороздѣ заваливаетъ пластъ слѣдующей, и т. д. Нѣтъ ничего легче и проще по этому способу класть въ почву соломенное удобреніе. Но какъ положенная въ почву солома не скоро перегниваетъ, то начинать пашню съ осени передъ яровымъ посѣвомъ, а на весну прямо по осенней вспашкѣ сѣять яровое и заборанивать.

Изъ Экон. Зап.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТЪ БИБЛИОТЕКИ НОВЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ
НА 1857 г.

Симъ объявляется, что на 1857 г. предполагается ею получать всѣ русскія литературныя журналы и нѣкоторыя иностранныя,—по выбору публики.

Желающіе абонироваться благоволятъ объявить требованія свои не позже 1 Ноября сего г. Позже этого срока условія сдѣлаются труднѣе и цѣны выше.

Относиться могутъ лично и письменно къ Николаю Николаеву. Кемарскому, въ кондитер. мага-

зинѣ на бол. Покровкѣ, и предлагать условія какія угодно будетъ.—1.

Гг. желающіе имѣть выдѣланные по способу моему противящіеся мокротѣ двуличневые черные сально масляные опойки (какихъ въ Россіи еще не бывало), для смазныхъ сапоговъ, дамскихъ ботинокъ, башмаковъ и проч. таковыя опойки я могу доставлять во всѣ города Нижегородской губерніи, съ почтою по одному рублю двадцати коп. сер. и съ пересылкою за каждый.—Требованія адресовать въ Посадъ Пучежъ Костромской губерніи, на имя мое. Балахнинскаго уѣзда, вотчины г-на Нарышкина, села Катунь, крестьянинъ Яковъ Ивановъ Самаринъ.—3.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

Съ 7 по 14-е Сентября 1856 года.

Приѣхали въ Нижній—Новгородъ.

Изъ Ардатова: надв. сов. Соловьевъ, изъ Казани: тит. сов. Соминъ и Маткинъ, изъ Ревеля: есаулъ Лобовъ, изъ Москвы: маіоръ Мосоловъ, изъ Костромы: надв. сов. князь Козловскій.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Казань: кол. секр. Евреиновъ, въ Спбургъ: стат. сов. Поповъ.

Редакторъ А. Ждановъ.

Нижній—Новгородъ въ Губернской Типографіи.—Печатано съ утвержденій Г. Исправляющаго должность Губернатора, Нижегородскаго Вице-Губернатора Панова и Цензора И. Сперанскаго.